

Услышав это, Юй Ань не разозлился. Как и до этого, не теряя самообладания, он с улыбкой взглянул на Сюй Танчэня.

— Кажется, теперь ты немножко разозлился, — заметил он. — Когда твои эмоции в беспорядке, не стоит принимать решений. Если ты хочешь обсудить это со мной, приходи в другой день.

Ответом на его слова послужил хлопок двери. Сюй Танчэнь широкими шагами подошёл к лифту и нажал кнопку вызова. Прикосновение к прохладному металлу слегка охладило его пыл, и его палец надолго застыл на кнопке. Из бокового коридора послышался звук толкания носилок. В голове Сюй Танчэня возникли слова: «Бедствие из ниоткуда».

Провоцирование сумасшедшего, который хорошо спрятался, привело к этой катастрофе.

Двое суток Сюй Танчэнь не спал.

Не то чтобы он не встречался со сложностями раньше. Его отец перенёс операцию, Сюй Танси серьёзно заболела — обычно именно он носился туда-сюда, связывался с врачами, следил за лечением и в том числе успокаивал своих родственников. Но когда он поздно ночью вернулся домой, с того момента, как он увидел ковёр, он осознал, что ему было невероятно трудно контролировать своё волнение и убеждать себя не паниковать. Снова и снова он, бормоча, повторял слова Юй Аня, отчаянно цепляясь за детали. Постепенно он смог понять цель Юй Аня. Но что заставляло его ощущать безнадёжность, так это то, что было слишком много факторов, о которых в данном случае нельзя было говорить открыто. Почему Юй Ань прицепился к И Чжэ, почему парню не нравился Юй Ань, ещё и та искра, которая и вызвала пожар, о котором Сюй Танчэнь даже не знал. Весь конфликт между ними двумя нельзя было открыто объяснить, при этом не затрагивая его отношений с И Чжэ.

К тому же... И Чжэ избил Юй Аня, не встретив сопротивления. Камера видеонаблюдения, установленная в лаборатории, сняла происшествие, да и люди в комнате всё видели.

Сюй Танчэнь спрашивал студентов, которые были свидетелями драки, и младших, которые неплохо ладили с И Чжэ. За весь день он так и не смог найти никакой полезной информации. Роковые совпадения и преднамеренная ловушка сделали так, что у Юй Аня оказалась непробиваемая защита.

Развитие событий не оставляло Сюй Танчэню много времени на размышления. Вечером второго дня ему позвонила Чжао Вэйфань. Она сказала ему, что всего за один день видео, на котором И Чжэ избивал кого-то, уже разлетелось по из школьным форумам, и даже Университет Б уже осведомлён о происшествии. Декан курса И Чжэ и администрация университета тоже говорили с И Чжэ с одной целью: чтобы И Чжэ подумал над своим поведением, извинился и пришёл к мирному разрешению дела с Юй Анем.

Той ночью Сюй Танчэнь не задёрнул шторы. Всю ночь он лежал на новом ковре. В его руке был USB-накопитель, на котором хранилась собранная им за три года информация, добытая кровью и потом.

Перед самым рассветом молодой человек, наконец, вспомнил. Не так давно он спросил Чэн Сюя, стоит ли оно того. В тот момент он почувствовал: неважно, что происходит, никто не может променять своё будущее.

И Чжэ вернулся домой два дня спустя. Сюй Танчэнь забрал его. Выйдя, он с хмурым выражением лица уставился на Сюй Танчэня. Только после того, как они вместе купили продукты, и Сюй Танчэнь серьёзно спросил его, хочет ли он томатно-яичную лапшу или чжацзянмянь*, И Чжэ перестал сдерживаться и спросил:

— Почему всё внезапно уладилось?

П.п.: Чжацзянмянь — Китайская лапша в соусе из чёрных бобов с мясом.

Сюй Танчэнь вынул из пакета два мягких помидора и положил их на стол, после чего переложил в холодильник.

Перед поездкой в Японию холодильник был забит до отказа. Там, возможно, и не было достаточно ингредиентов для приготовления блюда, но там, как минимум, были фрукты, разные йогурты и витаминизированная вода. Но теперь он был совершенно пуст. Несколько помидоров заняли целую полку.

— Давай купим чего-нибудь вечером.

Возможно, из-за условий, в которых он вырос, Сюй Танчэню не нравилось видеть пустой холодильник.

— Хорошо, — после долгого молчания ответил И Чжэ.

Сюй Танчэнь обернулся и зашёл на кухню. И Чжэ проследовал за ним, продолжая спрашивать его без остановки:

— Скажи, почему он внезапно уладил всё мирно?

— Я ходил проведать Юй Аня.

Сюй Танчэнь не планировал скрывать это от него. Он готовился к выпуску, и И Чжэ знал об этом. Сейчас ему пришлось отсрочить это дело. Он не мог молчать.

И Чжэ не был дураком. Он схватил Сюй Танчэня за запястье, его дыхание сбилось, будто он запаниковал.

— На что ты согласился?

Сюй Танчэнь пытался подобрать слова, надеясь как можно мягче объяснить ситуацию, чтобы И Чжэ легче воспринял это.

Но, прежде чем он успел ответить, И Чжэ уже стал напирать, повысив голос:

— На что ты согласился?

Сюй Танчэнь был ошарашен. Он знал, что И Чжэ волнуется, но после того, как долго они жили вместе, после того, сколько лет они знали друг друга, И Чжэ ещё никогда не говорил с ним в таком громком тоне.

— Ни на что. Я поделился с ним некоторой информацией.

Когда речь заходила об их области исследований, упоминание информации могло значить только одно.

— Информацией для твоей диссертации?

— И Чжэ, — Сюй Танчэнь не ответил на его вопрос, вместо этого мягко произнёс: — Я только хотел, чтобы ты вышел здоровым и невредимым.

Но И Чжэ, судя по всему, его не услышал. Он только пристально глядел в его глаза, продолжая спрашивать с ненормальным напором, голосом, полным уверенности.

— Ты дал ему данные, необходимые для твоей диссертации.

Хватка И Чжэ усиливалась. Сюй Танчэнь понял, что И Чжэ не осознавал этого. Его запястье слегка побаливало. Сюй Танчэнь чувствовал эту боль, но у него не было времени заикливаться на ней.

— Не все, — объяснился он.

— Ты уже готовишься к выпуску, — слова И Чжэ звучали так, будто он выдавливал их из себя

сквозь сжатые зубы. — Ты знаешь об этом?

— Вовсе не обязательно выпускаться спустя пять лет учёбы.

Боль в запястье достигла той точки, когда он больше не мог не реагировать. Он попытался сопротивляться, но, подняв голову, увидел, что глаза И Чжэ покраснели. Сюй Танчэнь коснулся его в попытке успокоить. Но к его удивлению И Чжэ полностью вышел из-под контроля. Его голос дрожал то ли из-за злости, то ли из-за чего-то другого:

— Я говорил тебе не беспокоиться об этом. Не беспокоиться!

Сюй Танчэнь промолчал.

— Я возьму ответственность за свои действия. Если ты это сделаешь, если ты...

Ближе к концу мысли слова И Чжэ стали практически бессвязными.

— Ты же так много времени потратил на то, чтобы собрать эту информацию, помнишь? Если ты отдашь её ему, как много твоей работы пропадёт? Я говорил тебе не беспокоиться об этом, почему ты меня не послушал?

— И Чжэ, — прервал Сюй Танчэнь, смотря ему в глаза. — В таком случае, знаешь ли ты, что случится с тобой, если тебя засудят, при таких-то фактах и обстоятельствах?

— Знаю.

— Правда? Твое зачисление в аспирантуру будет отозвано, тебя исключат, и ты не сможешь получить диплом об окончании университета. Когда суд вынесет тебе приговор, ты попадёшь в тюрьму, и это будет совсем не тот следственный изолятор, в котором ты находился последние пару дней, — на этом моменте Сюй Танчэнь сделал паузу, прежде чем спросить: — Ты правда знаешь об этом?

— Я знаю! Но это ничего не значит для меня, они...

Когда И Чжэ допрашивал его только что, Сюй Танчэнь не злился. Но когда И Чжэ сказал это «ничего не значит», Сюй Танчэнь больше не смог сдерживаться, в нём вскипела злость. Это нельзя было сравнить с «мне нравишься только ты», когда-то произнесенным И Чжэ в шутку. Он мог видеть, что И Чжэ было всё равно. Из-за этого предложения И Чжэ его усталость за последние несколько дней, его беспомощность, кажется, стали бессмысленными.

— Ничего не значит? — спросил Сюй Танчэнь в ответ. — Это твоё будущее.

<http://bllate.org/book/13101/1158744>